

го» и «советского» вариантов движения страны от традиционного к современному обществу.

Вполне очевидно, что исторические стереотипы возникают отнюдь не стихийно, а предлагаются обществу политическим истеблишментом и представителями исторического сообщества с определенными целями. Эти конструкты кладутся в основание «информационных пирамид», и создается иллюзия, что последние покоятся на прочном научном фундаменте. Мировой экономический кризис позволяет по-новому осмыслить два основных стереотипа, существующих в современном информационном пространстве. Первый: наша многотрудная и неоднозначная история – это магистральный (хотя и не прямой, а извилистый) путь во всемирно-глобальную, в основе своей – западно-атлантическую, цивилизацию. Второй стереотип: Россия как самостоятельная цивилизация должна хранить и приумножать свою уникальность, заимствуя лишь некоторые инновационные элементы у других цивилизаций, переделывая их под себя.

Примечания

1. Мифы и мифология в современной России / под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М., 2000. 216 с.; Бордюгов Г. Современное российское историознание: основные черты и тенденции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.airo-xxi.ru/gb/lekcii/lekcii01.htm>.

2. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). СПб., 2000. Т. 1. С. 15.

3. Мединский В. Р. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. М., 2008. 496 с.; Мединский В. Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. М., 2008. 528 с.; Мединский В. Р. О русском рабстве, грязи и «торьме народов». М., 2008. 542 с.; Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2011. 656 с.

4. Пантин И. Россия: окончание исторического цикла? // Pro et contra. 1999. Т. 4, № 3. С. 124.

ФЛУСОВА В. С.

РПЦ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Говоря о РПЦ как социальном партнере, речь пойдет о трех субъектах взаимодействия – государстве, РПЦ и обществе. Эти субъекты сами по себе представляют сложные системы. А их взаимодействие накладывается на еще более сложный фон политической, экономической и социокультурной реальности. Поэтому отношения Церкви с народом детерминированы сложным контекстом, главное действующее лицо которого – наше государ-

ство как главный орган социального управления, регламентирующий деятельность всех социальных партнеров.

РПЦ заявила о себе как социальном партнере при утверждении в августе 2000 г. Архиерейским Собором Русской православной церкви «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». Тем самым РПЦ вступила в политику социального партнерства с нацией и государством.

Сошлось на авторитетное мнение о. Андрея Кураева: «Принятие Социальной концепции на Архиерейском Соборе 2000 г. означает, что нынешняя модель отношений Церкви и государства сохранится надолго. Для Православия – это впервые: Церковь, существующая в светском обществе. Только в этих условиях возможен диалог. Ведь когда Церковь и государство составляли единое целое, тогда не было места для диалога. Между левой и правой рукой никакого диалога быть не может» [1].

Сомнительно утверждение, что Россия на сегодняшнем этапе является социальным государством, до этого еще далеко, но – шаг сделан. Формирование социального государства тесно взаимосвязано с развитием системы социального партнерства, которое способно значительно разгрузить государство от многих социальных функций. Активность патриархии в стремлении помочь обществу и взять на себя часть функций государства одобрена Дмитрием Анатольевичем Медведевым. По мнению Д. А. Медведева, «русская Православная Церковь является крупнейшим и наиболее авторитетным общественным институтом современной России» [3]. Приветствуя участников Архиерейского собора Русской православной церкви 2 февраля 2011 г., Президент отметил: «Мы вместе решаем самые насущные задачи, самые насущные проблемы в жизни наших людей. Важнейшая из этих проблем – поддержание межэтнического и межконфессионального мира. Церковь на протяжении всей своей истории была хранительницей наших основных ценностей, фундаментальных ценностей, таких, как любовь к ближним, терпимость, мир между людьми, справедливость, которая особенно почиталась на Руси» [3]. Следовательно, государство доверяет РПЦ как социальному институту функцию «катализатора» духовности, проводника культурных традиций нации, их сохранения и укрепления. И это является основной задачей, хотя в наши дни Московский патриархат расширяет свои функции до социально-политических. Как это происходит – мы видим из социальной практики, где ежедневно

священники служат не только молебны, но и ведут социальное служение.

РПЦ не может (да и не должна) взять на себя все функции соцзащиты населения. Но работа РПЦ реально ощутима, это благотворительная организация, и здесь действительно сделано многое. Социальное служение РПЦ развивается в таких направлениях:

- антиалкогольная программа;
- детская программа;
- социальная деятельность РПЦ в сфере образования;
- оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций;
- работа с заключенными;
- медицинская и патронажная помощь;
- социальное служение РПЦ в Вооруженных Силах;
- программа по церковному взаимодействию с государством и обществом в социальной области [2].

Социальная концепция РПЦ обладает гибкостью, необходимой социальному институту, поскольку реагирует на актуальные потребности населения. Приведем лишь два примера, различных по своему характеру, но демонстрирующих эффективность социальной работы РПЦ.

Первый пример. Прихожане приморских храмов, чтобы поддержать православные общины в Японии, на сегодняшний день собрали уже 467, 5 тыс. руб. Эти деньги пойдут на помощь населению страны, пострадавшему от последствий стихийных бедствий, экономического и экологического кризиса, сообщили РИА PrimaMedia в пресс-службе Владивостокской епархии. Пример свидетельствует о высокой степени доверия населения РПЦ, о том, что Церковь удовлетворяет потребность людей в милосердии, при этом действует адресно и, как мы видим, быстро. У этого действия Церкви есть и своя политическая задача, сформулированная Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, который в своем выступлении 12 марта, соболезнуя руководству Японии и священноначалию Японской православной церкви, выразил надежду, что «участие России в оказании помощи Японии» сможет способствовать примирению наших народов.

Второй пример. Русская православная церковь обещает помогать материально россиянкам, которые откажутся от аборта. Об этом в интервью агентству РИА Новости сообщил представитель Синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества священник Георгий Рошин [4]. По его словам, размер помо-

щи будет определяться индивидуально специальными социальными службами приходов. Священнослужитель также подчеркнул, что РПЦ намерена помогать только тем женщинам, которые отказались от аборта, несмотря на свое тяжелое финансовое положение. По распоряжению патриарха Кирилла, в каждом приходе появятся профессиональные соцработники, которые будут работать с будущими матерями. Это еще один эволюционный шаг в укреплении работы РПЦ с российским обществом.

Больше всего сделано в области детского образования – представители РПЦ регулярно делают публичные заявления о делах в этой сфере. Можно с полным правом утверждать, что РПЦ успешно интегрировалась в российскую реальность, ее деятельность нужна и востребована.

Но у РПЦ, как и у других институтов социального партнерства в России, много актуальных проблем, и главным препятствием является несоблюдение государством в лице исполнительных органов своих обязательств. Социальное служение порой оказывается непосильным в регионах с разрушенной промышленно-экономической инфраструктурой. В канун Великого Поста Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл выступил в небольшом храме в Марьино с проповедью. В ней он говорил о совести, о попрании принципа справедливости, о возросшей угрозе терроризма и о постоянно растущей преступности. О том, что часто совершается уничтожение людей ради отъема собственности [5]. Очень жаль, что на этой проповеди присутствовали лишь простые россияне, а не большинство нашей бюрократии.

Примечания

1. URL: http://azbyka.ru/vopros/kuraev_cerkov_v_mire_ludey_01-all.shtml.
2. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (18 февр. 1997 г.) // Журн. Моск. патриархии. 1997. № 3. С. 12–82.
3. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401190.html>.
4. URL: <http://forum.bel.ru/index.php?act=Print&client=printer&f=2&t=34154>
5. URL: http://www.echo.msk.ru/blog/k_kabanov/755705-echo.